

Л.А.Айсбеков "Этапы войны и труда" Заграничная командировка

Я прибыл в Тегеран 1 апреля 1981 г. Иран был тогда в состоянии войны с Ираком. Стекла окон были обклеены косыми крестами полос и первые 2-3 месяца соблюдалось затемнение, но бомбежек не было.

Меня назначили начальником управления строительства "Исфаганэнергострой". Исфаган - это деревня, столица Персии. Большой по площади малоэтажной застройки город с населением 1,2 млн чел. Станция проектировалась московским отделением Теплоэлектропроекта. Мощность - четыре блока по 210 тыс. кВт, турбины конденсационные, котлы барабанные.

Станция строилась на правах консорциума. Лидером были мы, партнерами - Венгрия (сухие градирни) и Польша (вспомогательные сооружения - строительная часть). Монтаж оборудования мы вели на всех объектах, кроме градирень. Топливо - тяжелый мазут марки 200. На расстоянии 800 м от мазутного хозяйства находился нефтеперерабатывающий завод.

Здесь невозможно описать все, что произошло за 4 года моего пребывания за рубежом. Много было нового, непонятного, особенно в начале: взаимоотношения с заказчиком, членами консорциума, с Технопромэкспортом. Контроль за качеством был на высочайшем уровне. Мы работали строго по строительным нормам и правилам (СНИП). Мне даже устроили экзамен по бетону. Пригласили какого-то ученого индуса, который задавал мне вопросы, но поскольку этот предмет я знал как свои пять пальцев, экзаменатор "отдыхал".

Пропуская весь ход строительства, остановлюсь на пусковом периоде. От первой растопки котла до подписания акта, прошло более четырех месяцев! Комплексные испытания длились по графику не 72 ч, как у нас, а 15 сут в разных заданных режимах с переходами с нитки "А" на нитку "Б" автоматически со сбросом нагрузки и включением дизельгенераторной станции и т. д. и т. п.

Однажды при очередном выходе на комплексное опробование, когда нам оставалось несколько часов до конца, сработала, как водится, ложная защита. Мне позвонили и через полчаса, в полпятого утра я был на станции. Обстановка позволяла запустить блок, и мы это сделали. Заказчик возражал. Он заявил, что сколько бы еще блок не проработал, все равно испытания засчитаны не будут, а стоимость сожженного мазута будет отнесена на наш счет. У нас сложилось впечатление, что весь этот период персонал заказчика просто набирался опыта в эксплуатации. В конце концов мы сдали блок и подписали акт. Впереди были еще три

блока. Они были высокой готовности. Второй блок был практически готов к запуску, третий и четвертый - в монтаже. Мы не теряли время пока "кувыркались" с первым блоком.

Мы построили красавицу-станцию. В начале 1985 г. я вернулся на Родину, отгулял отпуск за четыре года и вышел на пенсию. Меня пригласили на проектную работу главным конструктором проекта в опытное производственно-техническое предприятие "Энерготехпром", преобразованное в 1988 г. во Всесоюзное научно-производственное объединение "Энерготехпром".

В 1992 г. я закончил свою деятельность в системе Минэнерго СССР. Прошло 42 года. Недавно я узнал, что участники и тем более инвалиды Великой Отечественной войны после окончания института распределению не подлежали. Ну и хорошо, что я этого не знал.